

МЕТОДЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ОТГРАНИЧЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ ОТ НАРЕЧИЙ

Э. Саламин

Модальность — как известно — является категорией отношения, она выражает отражающееся в речи отношение говорящего субъекта к действительности.¹

Существующие расхождения по вопросу о языковой модальности определяются тем, как авторы понимают это отношение. Венгерский лингвист И. Х. Молнар отделяет друг от друга две разновидности категории модальности, основную и дополнительную модальность. И. Х. Молнар считает, что формой выражения основной модальности являются морфологические типы предложения, а дополнительную модальность выражают — в большинстве случаев — своеобразные языковые элементы, модальные слова и сочетания слов.²

В советском языкознании принято говорить о модальных словах как об остатках вводных предложений. Акад. В. В. Виноградов пишет следующее: „Многие из модальных слов, действительно, произошли из вставных предложений. . . Но многие из модальных слов и частиц возникли и другим путём, напр. из наречий. Чем бы они раньше ни были, в современном языке они образуют одну грамматическую категорию”.³

На наш взгляд самое большое значение имеет это последнее предложение цитаты. В настоящей работе делается попытка доказать, что модальные слова по функции представляют отдельную грамматическую категорию и более или менее чётко могут быть отграничены от наречий.

Однако это разграничение затрудняется тем, что модальные слова являются очень разнообразными, „пёстрыми” по происхождению.

Они не имеют единой, специфической системы лексических и грамматических признаков, с помощью которой они могли бы быть выделены в отдельную часть речи. „Пестрота” состава модальных слов является причиной того, что границы их как постепенно выделяющейся части речи, можно установить только комплексным анализом, разнообразными методами языкового исследования.

Для отграничения модальных слов от наречий мы предлагаем следующие методы функционального анализа:

А) Методы функционального анализа, охватывающие всю структуру предложения:

¹ Виноградов, В. В.: Русский язык. М. 1947. стр. 725.

² H. Molnár Ilona: A nyelvi modalitás kérdéséhez. Ált. Nyelv. Tanulmányok III. 1965. 145—155. l.

³ Виноградов, В. В.: Там же, стр. 730.

I. Выражение модального слова редуцированным предложением.

II. Замена простого предложения (с модальным словом) сложноподчиненным предложением.

III. Анализ сложноподчиненных предложений, развертывающих модальное слово, с точки зрения связи между временем глагольного сказуемого главного и придаточного предложений.

IV. Замена логически ударяемых членов (обстоятельств) предложения главным предложением.

Б) Методы функционального анализа, не охватывающие всю структуру предложения:

I. Анализ возможностей образования степеней сравнения модальных слов.

II. Анализ возможностей расширения модальных слов.

В) Анализ возможности постановки вопроса к модальным словам.

А/І. Основным признаком модальных слов, позволяющим говорить о них как о самостоятельной части речи, можно считать их функцию в предложении.

По функции модальное слово является своеобразным редуцированным предложением, выражающим субъективное отношение говорящего к высказыванию предложения.⁴

Если редуцированное предложение грамматически развернуть, в нем появляется модальное подлежащее, указывающее на говорящего (говорящих).

Если произвести замену модального слова данного предложения S , выполняющего функцию редуцированного предложения грамматически „полным” предложением, то появляется форма S' предложения S .

Рассмотрим пример. Предложение S : „Действительно, вдали уже свистел паровоз”. Речевая ситуация, в которой это предложение было произнесено, следующая: На вокзале, ожидая петербургского поезда, разговаривают Вронский и Облонский.⁵ Вронский говорил о Левине, он кончает разговор словами: „Однако вот и поезд.” В новом абзаце следует авторская речь: „Действительно, вдали уже свистел паровоз.” Возможные формы предложения S : S' , S'' . S' : Вдали уже свистел паровоз — это соответствует действительности. S'' : Соответствует действительности, что вдали уже свистел паровоз. Уже с первого взгляда можно заметить, что по сравнению с исходным предложением S , формы S' , S'' „неполные”, обедненные. Они „не полны” в том отношении, что в них нет модального подлежащего, указывающего на говорящего субъекта. Дополненная этим подлежащим форма становится „полной”. (Модальное подлежащее в данном случае: я):

S''' : Я согласен с тем, что вдали уже свистел паровоз.

S'''' : Я убежден в том, что вдали уже свистел паровоз.

S'''''' : Я не сомневаюсь в том, что вдали уже свистел паровоз.

⋮

S^n

⁴ Там же.

⁵ Толстой, Л. Н.: Анна Каренина ч. I. глава XVII.

На основе вышеприведенного примера может быть доказана наша точка зрения: модальное слово по функции является своеобразным редуцированным предложением, выражающим субъективное отношение говорящего к высказыванию. В грамматически полной форме редуцированного предложения модальное подлежащее = говорящему субъекту.

Это утверждение правильно и по отношению к другим группам модальных слов. Нами были рассмотрены не только отнаречные модальные слова, но и модальные слова, представляющие собой именительный падеж имени существительного, модальные слова глагольного типа и модальные частицы.

Замена отнаречных модальных слов:

1. *Конечно, она виновата.*

а) *Она виновата, — это и по-моему само собой разумеется.*

б) *И по-моему само собой разумеется, что она виновата.*

в) *Я согласен с тем, что она виновата.*

г) *Она виновата — иначе и по-моему быть не может.*

д) *Она по-моему, виновата, как ей не быть виноватой.*

Так же можно произвести замену модальных слов и сочетаний слов: *безусловно, несомненно, наверно, вероятно, по всей вероятности, видно, очевидно, явно* и т. д.

Замена модальных слов, представляющих собой именительный падеж имени существительного:

2. *Правда, хорошо, что она пришла.*

а) *Я признаю хорошим (тот факт), что она пришла.*

б) *Я согласен с тем, что хорошо, что она пришла.*

Так же заменимо модальное слово: *право*.

Замена модальных слов глагольного типа:

3. *Отец, может быть, приехал.*

а) *Я считаю возможным, что отец приехал.*

б) *Я не вполне убежден в том, что отец приехал.*⁶

Замена модальных частиц:

4. *Едва ли (вряд ли) это тебе удастся.*

а) *Я не очень верю, что это тебе удастся.*

б) *Я плохо верю в то, что это тебе удастся.*

в) *Мне не верится, что это тебе удастся.*

г) *По-моему маловероятно, что это тебе удастся.*

В вышеприведенных примерах дополнение предложений модальным подлежащим является органичным, предложения а, б, в и т. д. по содержанию не являются богаче предложений № 1, 2, 3, 4. В предложениях а, б, в и т. д. выражаются только те оттенки лексического значения, которые даны — в другой грамматической форме — в исходных предложениях № 1, 2, 3, 4.

Подобно этим модальным словам, выражающим оценку степени достоверности сообщаемого факта, заменимы модальные слова, выражающие эмоциональную оценку того, о чем говорится в предложении: *к общему удивлению, к сожалению, к счастью, к несчастью, слава богу* и т. д., модальные

⁶ Так же заменимо модальное слово *должно быть*.

слова, указывающие на источник сообщения: *по-моему, по-вашему* и т. д. Напр.: *К счастью он пришел — Я считаю счастьем, что он пришел. По-моему хорошо, что он пришел. Я считаю удачным его приход.*

По-моему он умен. — Я считаю его умным. Я думаю, что он умный. Мне думается, что он умный. Я убежден в том, что он умный. Я не сомневаюсь в том, что он умный.

Говоря о функции модальных слов как о редуцированных предложениях, необходимо заметить следующее. С одной стороны: в большинстве случаев характер редуцированного предложения отражается только в функции модального слова, только в меньшей части случаев можно формально указать на процесс превращения предложения в модальное слово, напр. чаю (предполагаю) → чай.

С другой стороны: под характером редуцированного предложения понимается, что в простом предложении, содержащем в себе модальное слово, имеются — логически, а не структурно — две предикации (два предикативных отношения).

Первая из двух предикаций — это „главная” предикация, вторая — это „второстепенная” („модальная”) предикация. „Главная” предикация представляет собой высказывание, она отражает кусочек действительности, „второстепенная” же предикация выражает субъективное отношение говорящего к высказыванию.

Эти термины „главная”, „второстепенная” никак не относятся к структурному разложению предложения. Наоборот: „второстепенная” предикация имеется в главном (по структуре) предложении сложноподчиненного предложения.⁷ „Главная” же предикация имеется в придаточном (по структуре) предложении сложноподчиненного предложения. Приведем пример. *Он, безусловно, был прав. — Я убежден в том, что он был прав. Безусловно, что он был прав.*

„Главная” предикация: *он был прав.* Она находится в придаточном предложении сложноподчиненного предложения. „Второстепенная” предикация: *я убежден в том.* Она находится в главном предложении сложноподчиненного предложения. Все это следует иметь в виду, говоря о модальном слове как о редуцированном предложении.

Модальные слова, благодаря своему своеобразному характеру, т. е. характеру редуцированного предложения, играют в предложении своеобразную роль. Они не являются членами предложения, в большинстве случаев они относятся ко всему предложению в целом. В отличие от членов предложения они являются довольно самостоятельными, связываясь с предложением не синтаксически, а семантически.

А/II. Если одни из членов простого предложения разворачиваем в придаточное предложение, т. е. простое предложение заменяем сложноподчиненным, данный член — как известно — находится в придаточном предложении.

Это демонстрируется на примерах обстоятельств причины, места действия, времени действия:

1. *Он отсутствует по болезни* — обстоятельство причины;
- 1'. *Он отсутствует потому, что он заболел (болен)* — сложноподчиненное предложение с придаточным причины;

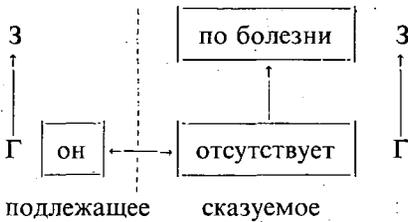
⁷ См. вышеприведенные замены на страницах 20—22.

2. *Наш город расположен у слияния двух рек* — обст. места;
- 2'. *Наш город расположен (там), где сливаются две реки* — сложноподчиненное предложение с придаточным места;
3. *По возвращении на родину ты поступил в университет?* — обстоятельство времени;
- 3'. *Когда ты возвратился на родину, (тогда) ты поступил в университет?* — сложноподчиненное предложение с придаточным времени.

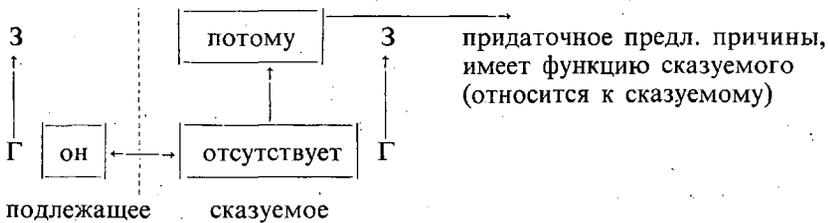
Все обстоятельства вышеприведенных предложений являются зависимыми словами словосочетаний, главным словом которых является сказуемое предложения, они относятся к составу сказуемого, одним словом, они являются членами предложения. Синтаксическую функцию их демонстрирует следующий анализ:

(Г = главное слово, З = зависимое слово)

1. *Он отсутствует по болезни.*

- 1'. *Он отсутствует потому, что он заболел (болен).*

Рассмотрим с этой точки зрения следующую пару предложений:

1. *Он верно говорит по-русски.*
2. *Он, верно, говорит по-русски.*

Слово *верно* в данном случае (2) не составляет словосочетания, не является членом предложения. Оно является не наречием, а модальным словом.

Конечно, простое предложение с модальным словом тоже может быть заменимо сложноподчиненным предложением — как на это было уже указано — в большинстве случаев в сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим или с дополнением с союзом „что”. В этих предложениях модальное слово (редуцированное предложение) является главным предложением, подлежащее которого указывает на говорящего (говорящих). Замена только такого типа отграничивает модальное слово от обстоятельств (наречий), выступающих в роли членов предложения в одном отношении.

В дальнейшем мы хотим оправдать это отграничение и в других отношениях.

А/III. То, что модальное слово не является членом предложения, подтверждается и тем фактом, что в сложноподчиненных предложениях, развертывающих модальное слово, связь между временем глагольного сказуемого главного и придаточного предложений является слабой.

В сложноподчиненных предложениях, развертывающих обстоятельства (члены предложения), связь между временем глагольного сказуемого главного и придаточного предложений является тесной.

В следующем сложноподчиненном предложении с придаточным образа действия будут рассмотрены все возможные случаи временной связи между сказуемыми главного и придаточного предложений:

1. а) *Все происходит так, как я предполагал.*
б) *Все произошло так, как я предполагал.*
в) *Все произойдет так, как я предполагал.*
2. а) *Все происходит так, как я предполагаю.*
Ø б) *Все произошло так, как я предполагаю.* Ø
в) *Все произойдет так, как я предполагаю.*
3. Ø а) *Все происходит так, как я предположу.* Ø
Ø б) *Все произошло так, как я предположу.* Ø
Ø в) *Все произойдет так, как я предположу.* Ø

Для нас наибольший интерес представляет невозможный случай 3/а) в котором глагольное сказуемое главного предложения стоит в настоящем времени. Среди сложноподчиненных предложений, развертывающих модальное слово, нет такого невозможного случая. Глагольное сказуемое главного предложения всегда может стоять в настоящем времени, независимо от времени глагольного сказуемого придаточного предложения. Это проявление самостоятельности тоже указывает на то, что модальное слово является неорганичным элементом в предложении, не является членом предложения. Напр.:

*Конечно, она виновата. Я согласен с тем, что она виновата. Я согласен с тем, что она была виновата. Я согласен с тем, что она будет виновата.*⁸

А/IV. Логически ударяемыми могут быть только члены предложения. Если модальные слова действительно не являются членами предложения, то их нельзя переделать в следующем плане.⁹

⁸ См. примеры на страницах 20—22.

⁹ Этот метод замены взят у И. Х. Молнар.

(Обстоятельства в следующих предложениях являются логически ударяемыми).

Он отсутствует по болезни [(Та) причина, по которой он отсутствует есть болезнь]

Он говорит громко [(Тот) тон, которым он говорит, есть громкий¹⁰].

Эта разновидность замены характерна для логически ударяемых обстоятельств (членов предложения).

Простые предложения с модальным словом нельзя переделать таким образом. Они переделываются в сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим или с дополнением — как об этом уже говорилось. Напр.: *Он, верно, врал. Верно, что он врал. Он, безусловно, знает его. Безусловно, что он знает его.*

Этот факт — по всей вероятности — объясняется тем, что модальное слово не является членом предложения.

Конечно, нельзя абсолютизировать этот факт. Нельзя рассматривать его изолированно, независимо от других языковых фактов, тем более, что имеется группа наречий (обстоятельств), которая при этом виде замены не обнаруживает признаки наречий (членов предложения), а обнаруживает признаки модальных слов. Напр.: *Случайно он об этом забыл. Случайно было, что он об этом забыл. Он определенно меня попросил об этом. Определенно было, что он меня попросил об этом.*¹¹

Собранный нами материал показывает, что модальные частицы не заменимы таким образом: *Я, пожалуй, прочту эту книгу* → ∅ *Пожалуй, что... Я едва ли прочту эту книгу* → ∅ *Едва ли, что...* Этот факт объясняется, вероятно, тем, что модальные частицы тоже не входят в состав словосочетаний.

Как видно, группа модальных слов очень разнообразна. Очень трудно, почти невозможно сделать общие заключения.

Логически ударяемое наречие (обстоятельство) заменимо и другой грамматической формой. Напр.: *Она спокойно спит* (обстоятельство образа действия). *Она спит, да еще спокойно. Она спит и к тому же спокойно. Она скоро придет. Она придет, да еще скоро. Она придет и к тому же скоро* (обстоятельство времени действия).

Модальные слова таким образом не заменимы, потому что они не могут быть логически ударяемыми, не могут быть членами предложения.

Она, вероятно, заснула → ∅ *Она заснула, да еще вероятно. Ребенок, действительно, заплакал* → ∅ *Ребенок заплакал, да еще действительно.*

До сих пор при отграничении модальных слов от наречий (членов предложения) нами совершались грамматические замены, охватывающие всю структуру предложения.

Ниже рассмотрим методы, не охватывающие всю структуру предложения.

Б/Г. Посмотрим, может ли быть произведено образование степеней сравнения от модальных слов наречного типа при каких условиях оно производимо, оправдывается ли отграничение модальных слов от наречий.

¹⁰ В данном случае развернутые члены предложения могут служить только пояснением, не являются реальными языковыми единицами. Они даются в тексте в квадратных скобках.

¹¹ Объем статьи не позволяет подробно рассматривать эту своеобразную группу наречий.

Как известно, степени сравнения имеют лишь наречия, образованные от качественных прилагательных. Мы поставили перед собой задачу установить, имеют ли степени сравнения модальные слова, образованные от качественных прилагательных и оформленные по типу наречий на *-о*.

Часть модальных слов имеет степени сравнения, следует, однако, отметить формы степени сравнения модальных слов в современном русском языке употребляются довольно редко.

Из модальных слов *действительно, конечно, несомненно, безусловно, верно, вероятно, возможно, явно, видимо, видно*, только модальные слова *верно*, и *вероятно* могут иметь сравнительную и превосходную степени.

Напр.: *Он, вернее всего, в аудитории. Я не могу найти книгу, вероятнее всего ее потеряла. Он будет в пятницу или в субботу, вероятнее, в субботу.*

Форма сравнительной степени *виднее* вместе с личными местоимениями составляет устойчивое сочетание, выполняющее функцию сказуемого.

Я думаю так, но тебе виднее. Я не знаю, ему виднее. Это твоё мнение, а мне виднее.

Форма же сравнительной степени *вернее* показывает изменение значения по сравнению с формой положительной степени. Ср., напр. — 1. *Он, верно, решил задачу.* 2. *Я, вернее, мы, решили задачу.* 3. *Ø Он, вернее, решил задачу.*

Предложение № 3 не является реальной языковой формой именно потому, что употребленное в нем модальное слово *вернее* не является формой сравнительной степени модального слова *верно* предложения № 1. Модальное слово *верно* в предложении № 1 выражает оценку степени достоверности сообщения говорящего, а модальное слово *вернее* в предложении № 2 характеризует отношение к способам выражения мысли.

Предложение № 1 с логической точки зрения заменимо следующими предложениями: *Он, вероятно, решил задачу. Он, по всей вероятности, решил задачу.* Предложение № 2 заменимо следующим предложением. *Я, лучше сказать мы, решили задачу. Я, точнее (сказать) мы, решили задачу.*

Форма сравнительной степени наречия *верно* не показывает подобного этому изменения значения. Напр.: *Он верно решил задачу. Она вернее решила задачу.*

Можно сказать, что возможные формы превосходной степени модальных слов употребляются относительно чаще, чем формы сравнительной степени. Это объясняется, вероятно, тем, что в определенном отношении форма превосходной степени — как это ни парадоксально — по значению ближе к положительной степени, чем сравнительная степень. В превосходной степени чаще, чем в сравнительной, доминирует не сравнение, а интенсивность проявления признака, выраженного в положительной степени.

Как известно, сравнительная степень наречия может иметь приставку *по-*: *пораньше, потише* и т. д. Приставка *по-* ослабляет (или усиливает) степень качества.¹² *Завтра он встанет пораньше = Завтра он встанет немного раньше, или Завтра он встанет как можно раньше.*

Сравнительная степень модального слова не может иметь приставку *по-*: *Ø повиднее, Ø вероятнее* и т. д.

¹² Юхас, Й.: Атрибутивные конструкции с простой формой сравнительной степени прилагательных в роли определения St Sl III. (1957) 1—4.

Сущность вышесказанного об образовании степеней сравнения модальных слов может быть сведена к следующему: факт возможности образования степеней сравнения модальных слов является признаком, сближающим их с наречиями. Рассмотрев возможности образования степеней сравнения модальных слов, можно сделать вывод, что их система образования степеней сравнения неполна. Этот факт — на наш взгляд — указывает на постепенный отрыв модальных слов от наречий.

Б/П. Анализ возможностей расширения модальных слов также отражает определенную форму отграничения их от наречий. Наречия образа действия на -о чаще всего связываются с наречиями меры и степени (очень, немного, совсем, почти, достаточно, гораздо и т. д.) — за исключением наречий *много, мало*.

Модальные же слова с наречиями меры и степени не связаны. Из модальных слов *действительно, конечно, несомненно, безусловно, наверно, верно, вероятно, возможно, видно, явно, видимо* только модальные слова *вероятно и возможно* могут быть расширены, связаны с наречиями меры и степени.¹³

И при модальных словах не наречного происхождения — теоретически — тоже имеется возможность расширения, но эти формы не очень употребительны в речи, за исключением: *очень может быть*. Напр.: *Очень может быть, тебе это покажется напрасным*. Суммарно можно сказать, что положение в связи с расширением модальных слов такое же, как положение с образованием форм степеней сравнения. По сравнению с наречиями модальные слова имеют более узкий круг возможностей расширения.

В) Другой путь отграничения модальных слов от наречий открывается через тот факт, что к модальным словам нельзя поставить соответствующих вопросов.

Если бы группа модальных слов полностью была тождественна группе наречий, то она обладала бы запасом вопросительных слов наречий. Отсутствие возможности ставить вопросы к модальным словам является косвенным свидетельством самостоятельности модальных слов, отграничения их от наречий.

На основе всего сказанного о модальных словах мы можем объяснить отсутствие возможности постановки к ним вопросов: модальное слово связывается с предложением не синтаксически, а семантически, оно не является членом предложения. По функции это своеобразное редуцированное предложение, выражающее субъективное отношение говорящего к высказыванию предложения.

¹³ Напр.: *очень (почти вероятно, очень возможно)*. В разговорной речи не употребляются даже теоретически возможные формы.